

Глава 307. Лао Чэнь, я рядом с тобой...

Как может человек, который даже не знает, что такое искусство, быть художником?

Какое к чёрту искусство?

Какой постмодерн, какая закономерность, какая ирония, какая выразительность...

От этих необъяснимых и глубоких слов у Лу Юаня заболела голова.

Более того, человек, дающий комментарии, изо всех сил старался похвалить Лу Юаня, и Лу Юань готов был умереть от смущения.

В этот момент он действительно был убеждён, что пришёл не по адресу.

Эстетика, показанная на художественной выставке, очень убедительна и глубока, но эстетика, которую Лу Юань должен доказать, не такова, то, что ему нужно доказать, на самом деле очень поверхностно.

Это просто красота и уродство.

Конечно, Лу Юань не ушёл сразу и не опроверг на месте, действительно ли фотография и подпись означают это. Хотя есть много художественных картин и фотографий, которые Лу Юань не может оценить, есть несколько картин, которые, по мнению Лу Юаня, всё ещё выглядят хорошо, например, западные картины маслом мужчин и женщин, работающих и занимающихся сельским хозяйством на втором этаже...

Лу Юань чувствовал, что они довольно привлекательны...

Искусство.

Жаль, что никто не смотрит.

Кроме этой пары, в последнем ряду ещё картина маслом "Богиня осени", полузакутанная в газетные ткани с высокими и прямыми горами.

Это придало Лу Юаню смелости.

Считаются ли фильмы о могучих файтингах островной страны искусством?

Глядя на это, в голове Лу Юаня внезапно возникла такая необъяснимая идея.

Как только эта идея возникла без всякой причины, в голове Лу Юаня всплыли фотографии богинь старшей школы, которых он видел прошлой ночью...

Хотя я могу быть немного слепым с точки зрения внешности, но просто глядя на фигуру, это действительно интересно.

Бой с «Богиней осени»?

Нима.....

Пуй!

Как я мог подумать такую чепуху в таком серьёзном месте!

Я такой серьёзный человек!

Нима!

Лу Юань долго критиковал себя и, наконец, подавил разные мысли в своём уме, а затем пошёл на другую сторону, выставку традиционной китайской живописи.

Хм?

Почему вокруг места традиционной китайской живописи так много людей с камерами, снимающих фотографии и видео?

И так тихо?

Лу Юань посмотрел на зал перед собой, и когда вокруг нескольких столиков собралась толпа людей, не говоря ни слова, он с любопытством подошел туда.

В конце концов, он хотел присоединиться к веселью, а Лу Юаню всё равно было скучно на художественной выставке, поэтому он подошел посмотреть.

Однако, подойдя к краю, он обнаружил, что здесь слишком много людей, и он просто не мог пройти...

Он спросил у молодого человека с короткой стрижкой:

— Эм, что вы здесь делаете?

- Тише, тише, Шэнь Чунхэ, мастер традиционной китайской живописи, рисует прямо на месте...

- Гм, живопись на месте... Шэнь Чунхэ, мастер китайской живописи? - Лу Юань был очень озадачен, когда услышал это.

Он был в кругу развлечений с тех пор, как пришёл в этот мир, и он мало знает об известных мастерах традиционной китайской живописи, и он вообще не знает, кто такой Шэнь Чунхэ.

- Да, это последний шедевр Мастера Шэнь Чунхэ. Мы действительно благословлены быть свидетелями рождения уникальной картины!

Там было слишком много людей, и Лу Юань не мог втиснуться и не мог найти подходящего места, чтобы сесть и посмотреть.

Он мог только учуять слабый запах чернил, исходящий оттуда.

Он покачал головой и с сожалением отвернулся.

Если бы он был поклонником традиционной китайской живописи, он бы, наверное, втиснулся, как этот молодой человек, отчаянно желая увидеть рождение этого так называемого шедевра...

Жаль, что он не такой. Приятно увидеть эту штуку и получить много понимания, но не беда, если он её не увидит.

Сразу после того, как Лу Юань сделал несколько шагов, снизу раздался звук шагов, а затем Лу

Юань увидел группу людей, идущую сюда...

Эм?

Увидев эту группу людей, Лу Юань был слегка ошеломлен.

Отец Чэнь Гуаньсюна?

Профессор Лю?

А та девушка в длинной юбке с тихим лицом...

Как её зовут?

Правильно!

Её зовут Чэнь Си?

Позади Дао Юйтин и группа молодых талантов из Клуба Поэзии?

Как они сюда попали?

Лу Юань подсознательно отступил...

Когда Чэнь Си проходила рядом с Лу Юанем, она взглянула на Лу Юаня немного странным взглядом.

Почему этот человек стоит здесь совсем один?

Конечно, она только взглянула на него и последовала за Чэнь Гуаньсюном в холл.

После того, как Чэнь Гуаньсюн и другие прибыли на место происшествия, те, кто столпились, подсознательно отступили в сторону и взяли на себя инициативу, чтобы освободить место...

- Готово! Ха-ха! Гуаньсюн, ты здесь? Давай, выпей!

- Брат Чунхэ, в чём дело?

- Ха-ха, я объединил свой дух и своё понимание за последние несколько лет в эту картину...

- Очень хорошо, очень хорошо, кажется, что брат Чунхэ собирается оставить ещё одну картину, передаваемую из поколения в поколение, ха-ха, но жаль...

— О чём ты сожалеешь?

- Жаль, что я опоздал. Если бы я мог прийти на час раньше, я бы смог увидеть фигурку феи, нарисованную братом Чунхэ!

- Ещё не поздно, ещё не поздно... Давай, сначала выпьем!

- Хорошо, давай!

- Брат Ма, брат Лю, не утруждайте себя разглядыванием картин, приходите, выпьем вместе, после того, как выпьем, поговорим о периоде Весны и Осени!

- Хорошо!

Лу Юань поднял голову, услышав голос, а затем увидел сквозь толпу старика с седой бородой и волосами, держащего в одной руке кисть для письма, а в другой стакан вина, выглядевшего необычайно свободным и непринуждённым.

Это какое-то беззаботное и свободное ощущение окончания работы.

Чэнь Гуаньсюн, как и другие старики, тоже взял бокал, налил немного вина, сделал глоток и в то же время выразил свои эмоции по поводу хорошего вина.

Для культурного человека нормально выпить немного вина, когда ты счастлив.

Этот бокал вина, казалось, осчастливил этих стариков, как и картина.

Репортёры с камерами были очень рады сфотографировать эту сцену, они знали, что эта фотография может стать заветной коллекционной фотографией через много лет...

Последняя работа Шэнь Чунхэ!

Это должно быть очень ценно!

Последняя итоговая работа многих мастеров не только бесценна, но и передается через века...

Быть в состоянии стоять посреди этой истории и наблюдать, как этот момент начинается и заканчивается, — это привилегия сама по себе.

Несколько пожилых людей уставились на картину после вина.

Естественно, был взрыв похвалы и взрыв удивления.

- Сегодня я попросил вас, братья, прийти сюда, чтобы попросить у вас кое-что. Я хочу сопроводить эту картину стихотворением... Вы, братья, сегодня все исследователи древней поэзии в кружке китайской поэзии... Не могли бы вы предложить стихотворение для меня? – Чунхэ был немного пьян, но смотрел на всех с яркой улыбкой на лице.

- Это стихотворение нелегко создать! – профессор Лю посмотрел на картину, но покачал головой, восхищаясь ею. – Если бы это было древнее стихотворение, то оно действительно смешно...

- Ха-ха-ха!

Все рассмеялись.

После того, как Лу Юань стоял там и смотрел на этих людей, он чувствовал себя немного запутанным...

Неразумно не здороваться при встрече со знакомыми, но разве вы не будете разоблачены, если поздороваетесь?

Как неловко.

И это не его цель прихода сюда сегодня, не так ли?

Поколебавшись некоторое время, Лу Юань развернулся и спустился со второго этажа на первый.

В самом восточном углу первого этажа всё ещё была группа людей, кивавших и комментировавших фотографию, на которой он курил сигару, время от времени посылая взрывы эмоций и смущающие похвалы Лу Юаню.

У Лу Юаня по всему телу пошли мурашки...

Он немного помолчал с кривой улыбкой, а затем направился к выходу из художественной галереи.

— Вы... вы уходите?

- О, да.....

- Э-э, я всё ещё думаю о том, чтобы... угостить вас обедом...

- Давайте как-нибудь в следующий раз.

- Хорошо.....

Длинноногой кассирше вдруг стало немного жаль, но она не знала, что сказать...

После всего.....

Она и Лу Юань действительно плохо знают друг друга.

После того, как Лу Юань вышел из художественной галереи, он заглянул на выставку Porsche по соседству...

Хотя автосалон ещё точно не начался, похоже...

Эти модели уже есть?

.....

- Брызгая на него чернилами... поднимаясь из камня, немного затяжно, немного бессмертно... Брат Шэнь, твоё искусство действительно очень артистично и колоритно, но я никак не могу написать соответствующие стихи... Хотя я могу подобрать слова, в них есть немного поэзии, но они недостойны этой картины.

- Да, брат Шэнь, я тоже!

- Поэзия — это не то, что можно сделать за одну ночь. Во многих случаях её нужно долго творить. Брат Шэнь, если ничего не случится, я напишу стихотворение только на холодной лестнице...

- Брат Шэнь, что ты думаешь о моих стихах?

"..."

Все старики улыбнулись, когда увидели картину, но несколько стариков покачали головами, подумав некоторое время. Они могут писать стихи, но в этот критический момент у вас должно

быть стихотворение, которое можно интегрировать в картину.

Однако создание поэзии не происходит в одночасье, даже у талантливых людей, на это требуется время.

Некоторые старики прочитали несколько стихотворений, но после прочтения почувствовали, что вкус не тот, и, в конце концов, покачали головой и сдались.

- Друзья мои, не сдавайтесь, давайте вместе поразмыслим... Я знаю, что вы все талантливые люди, — улыбнулся Шэнь Чунхэ и посмотрел на подрастающее поколение.

Некоторые представители молодого поколения, естественно, хотят попробовать.

Чэнь Гуаньсюн очень хорош в сочинении музыки, но если его попросить написать стихи, он вообще не сможет их написать, тем более классическое стихотворение...

Сама классическая поэзия нуждается в определённом фоне...

Его фон немного недостаточен.

Услышав слова Шэнь Чунхэ, он подумал о Лу Юане.

Сам талантливый молодой человек, кажется, какое-то время не поддерживал с ним никаких контактов.

Я не знаю, что с ним происходит в последнее время.

Итак, Чэнь Гуаньсюн позвонил в компанию Лу Юаня, отойдя в туалет...

Обычно Лу Юань отвечал на звонки компании, но на этот раз ему ответила менеджер Лу Юаня У Тинтин.

Глаза Чэнь Гуаньсюн загорелись, когда У Тинтин сказала ему, что Лу Юань не был в компании, а приехал в Яньцзин.

Лу Юань приехал в Яньцзин?

Хотя У Тинтин не сказала, что делает Лу Юань, Чэнь Гуаньсюн был действительно приятно удивлён.

Он планировал выпить с Лу Юанем после работы здесь, а потом поговорить о создании стихотворения...

Немного поколебавшись, он позвонил Лу Юаню.

Телефон Лу Юаня как та птица, он всегда выключен уже десять тысяч лет...

Он звонил ему несколько раз раньше, поэтому, когда он думал о Лу Юане, он сначала звонил в компанию Лу Юаня.

Но на этот раз этот ребёнок, кажется, очень быстро ответил?

.....

- Алло? Лао Чэнь...

- Я в Центральном художественном музее Яньцзин...

- Я знаю.....

- Ты знаешь?

- Да, верно.

- Где ты?

- Я рядом с тобой...

- Рядом? - Чэнь Гуаньсюн огляделся.

- Кхе-кхе, я у Центрального художественного музея...

- ???

- Ну, прости... Я не поздоровался с тобой сейчас... Я просто почувствовал, что этот случай немного неуместен...

- ???!

<http://tl.rulate.ru/book/49401/2568468>